

Гарольд Лэмб

Хлит

Гарольд Лэмб
Хлит

https://litres.ru/74727592
SelfPub; 2026

Аннотация

В Запорожской Сечи молодой казак должен доказать свою удаль, прежде чем его признают настоящим воином. Но Таравич — хитрый игрок и заклятый недруг Хлита — уверен: нынешняя молодёжь годится разве что для книжной науки да бабьих сказок.

Хлит бросает ему вызов и ставит на кон всё своё богатство против золотых монет и арабских коней Таравича. Условие простое: его крестник Менелица должен прибыть в Сечь так, как ещё никто не прибывал.

Однако Днепр разбушевался, перевозчик пьян, а весла исчезли. Солнце клонится к закату, и Таравич уже потирает руки, предвкушая победу.

Но старый волк Хлит знает: казацкое слово крепче железа, а невозможное — лишь повод для настоящей удали.

Знакомьтесь с героем легендарного цикла Гарольда Лэмба о запорожском казаке Хлите — приключенческих историй, вдохновлявших Роберта Говарда при создании его знаменитой серии о Конане-варваре.

Первая повесть цикла — о казацкой чести, хитрости и испытании, которое не каждому под силу.

Содержание

I 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Гарольд Лэмб
Хлит

I

Когда полуденное солнце пробилось сквозь облака и заблестело на сабле на его колене, Хлит решил, что пора подкрепиться. Отложив в сторону овчинку, которой он оттирал пятнышки ржавчины с оружия, он вытащил из кармана кожуха несколько сухих ячменных лепёшек. Разломав их о серебряный каблук сапога, он сжевал их, утолив полуденный голод.

Сидя до полудня у одной из улиц Запорожской Сечи — так казаки XVI и начала XVII века называли своё уединённое военное поселение, остров, расположенный на середине между русским и татарским берегами великой реки Днепра, — Хлит чистил свою заветную саблю, изогнутый турецкий клинок дамасской ковки.

В то утро, едва проснувшись после винной попойки, он прослышал о войне. Слухи ползли из куреней-казарм и, как гончую манит запах дичи, так и воина эти вести заставили нянчиться с саблей.

Из-под мохнатых бровей зорким оком казак озирал окрестности, время от времени устремляя взор к реке, и при-

метил вдруг суету меж куреней. Воины Сечи сбивались в кучки, дабы выведать, не пустая ли молва ходит. А как застучали молоты в кузницах звонче, так и молодые казаки вскочили на своих коней.

Хлит сидел недвижимо, в овчинной шапке, нахлобученной на загорелый затылок, лысый, коли не считать длинного чуба, что ниспадал на плечи. Его овчинный кожух, подпоясанный дотоле широким кожаным поясом, распахнулся под лучами полуденного солнца. Дорогие шаровары из ярко-красной нанки были заправлены в тяжёлые сапоги. Короткая трубка торчала из-под длинных седых усов.

Хлиту всё было ясно, как божий день. Не мог он взять в толк, с чего это товарищи его препирались и гавкались, точно псы на псарне, толкуя о войне. Ведь стоило кошевому атаману, их старшому, только слово молвить — и вот уже Запорожская Сечь снимется с места да выступит в поход: тысячи казаков, цвет всего рыцарства подлунного, готовые сойтись в поле с басурманином — будь то турок, татарин, лях или иной супостат веры православной.

И дивился Хлит: с чего бы это такая заминка, коли сам царь, их крёстный батюшка, назначил их стеречь Украину да всю Русскую землю? Сторожевые псы, у которых сердце крепкое, а кровь горячая, не лежат себе в конуре, набивая брюхо харчами. Также и не ждут они, покуда неприятель сам сунется к порогу и будет тыкать их палкой в бока, прежде чем выскочат они ему навстречу. Так с чего же, спрашивал

себя казак, цвет украинского воинства торчит без дела в островном становище посреди широкого Днепра, да тратит силу и молодецкую удаль на потешные сшибки, годные разве что баб веселить, а не многоопытных мужей.

В народе, где редко кому доводилось состариться своей смертью, а куда чаще приходилось принимать смерть от неприятельской сабли, Хлиту, можно сказать, посчастливилось: он пережил немало войн. Старый рубака ходил походом на Польшу, не раз опустошал владения ханов, лежавшие за Волгой за сотни вёрст. В своей хатке в селе Руськ хранил он немало сокровищ, добытых в тех походах: оружие, отнятое у неверных, выкупы, содранные с богатых турок, да всякую всячину из разорённых городов. Только не на хатку свою поглядывал Хлит. Взор его искал далёкие берега Днепра, где, глядишь, сыщется какой-нибудь ворог. А если и забредала мысль о доме, то не о хозяйстве она была, а о молодых казаках, что нынче должны были прибыть из села в Сечь, и пуще всего — о Менелице, своём крестнике и приёмном сыне, который должен был быть здесь ещё до захода солнца.

Вдруг донёсся до него шум от соседней ватаги. Несколько казаков сидели на корточках над костями, а один здоровенный вояка, видно, изрядно побитый фортуною, вскочил с проклятием. Постоял немного, словно ещё раз прикидывая, не переменится ли дело само собой, потом сорвал с себя тяжёлый кафтан, стащил сапоги и швырнул всё наземь. Саблю его уже прибрал противник в счёт проигранного долга, и те-

перь казак всем своим видом давал понять, что готов поставить кафтан да сапоги против своей же сабли, с которой ему никак не хотелось расставаться.

Стоявшие кругом казаки без особого любопытства поглядывали на кости, пока здоровяк бросал. Один из них, едва увидел результат, хлопнул его по спине и расхохотался во всю глотку. Выиграл!

Следом казак поставил кафтан и сапоги против золотых червонцев своего противника — худощавого воина с крючковатым носом и рубцом на щеке. И проиграл.

Отказавшись от дальнейших предложений сыграть, казак сунул саблю за пояс и побрёл по улице, слегка покачиваясь от выпитого. Поравнявшись с Хлитом, он остановился, будто не зная, подойти ли поближе.

— Здоров будь, пане-брате! — пробормотал он, воздевая огромную руку в торжественном, хоть и несколько пьяном приветствии. — Ты, часом, не из руського куреня? Я тебя среди сотни узнаю, Хлит-богатырь! Этот сын чёртовой собаки, Таравич, обыграл меня до нитки — и кафтан, и сапоги забрал. А нынче ещё молодые казаки из Руська к нам в курень пожалуют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.